

Портреты российских книголюбов

БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК — ИСТИННЫЙ БИБЛИОФИЛ

Кн. обозрение. — 1995. — 13 июня. — с. 13.

Илья Глазунов издал множество собственных альбомов, книг; не меньше исследований, монографий, статей написано о нем, сняты фильмы. Но ни в одной работе о крупнейшем художнике России не говорится достаточно о Глазунове-читателе и даже не упоминается о его страстном увлечении — собирательстве книг, хотя один из источников всех достижений Ильи Сергеевича — его огромные знания, начитанность, то есть — книга.

Собственно, на почве книжного собирательства и произошло семь лет назад мое знакомство с ним, переросшее в длительные добрые отношения.

Как-то раз я зашел, по своему обыкновению минут за пятнадцать до закрытия, в Московский Дом книги — на второй этаж, в антикварно-букинистический отдел. Покупателей почти уже не было, и я бегло стал просматривать книги на прилавках. В это время и появился стремительный Глазунов. Из его короткого разговора с заведующей отделом я понял: кто-то сообщил Глазунову, что в Доме книги продается Библия с иллюстрациями Дорэ, и он пришел, чтобы купить ее. Библия действительно за день до этого стояла на одном из стеллажей отдела, я держал ее в руках, просматривал, но книгу потом кто-то купил... Книголюбы у прилавков букинистических отделов знакомятся быстро. Я представился, заметил, что экземпляр Библии был неважный по сохранности, и не надо, мол, расстраиваться...

Из магазина мы вышли вместе. Отправились на Старый Арбат, затем в Калашный переулок, где живет Илья Сергеевич. По дороге я рассказал своему знаменитому собеседнику, что уже пятнадцать лет собираю редкие старые книги, автографы, пишу о своих находках.

В то время Глазунов осуществлял свою заветную мечту — создавал Всероссийскую Академию живописи, ваяния и зодчества, стал ее ректором. При этом ректор-книголюб подумал и о том, что Академии нужна фундаментальная библиотека. Он окружает себя штатными и добровольными помощниками — записными книжниками, пере-

числяет Академии из личных средств 320 тысяч рублей (по тем временам очень большие деньги), часть из которых идет на комплектование библиотеки. Представители Академии совершают регулярные рейды по букинистическим магазинам и, что называется, на корню закупают книги, гравюры, лубки, необходимые для студентов и преподавателей. «Словно Мамай прошел», — сказал мне как-то знакомый библиофил после посещения «командой Глазунова» одного из букинистических магазинов. Мне и самому приходилось не раз наблюдать, как в том же Доме книги, у букинистов на Сretenке, в других магазинах покупались пачки книг помощниками Глазунова и им самим. А однажды уже немолодая продавщица в Московском Доме книги, с тихим почтением к большой сумме, на которую Глазунов отобрал книги, назвала ее покупателю. «Ой-ой-ой, — со скрытой иронией ужаснулся Глазунов, — разорите меня совсем».

Я подметил одну особенность Глазунова-книголюбца. Покупая книгу, он быстро, но внимательно знакомится с ее содержанием, как бы впитывая его в себя...

Главная тема книжного собирательства Глазунова — русская история, искусство. В его обширнейшей домашней библиотеке в Москве (есть еще библиотека в Жуковке) я видел в великолепном состоянии семитомную, в цельнокожаных переплетках XVIII века «Историю Российской от древнейших времен» князя Михайлы Щербатова, двенадцатитомную «Историю государства Российского» Н.Карамзина, изданный в трех частях Андреем Прево в С.-Петербурге в 1836 году со 160 гравюрами труд «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках», пятнадцатитомную «Историю русской армии и флота», изданную «Образованием» в 1911, комплект «Свода законов Российской Империи», 86-томный Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890—1907 гг.), фолианты «Живописного обозрения», трехтомную иллюстрированную «Историю Екатерины II» Брикнера, двухтомную «Историю Петра

Великого» того же автора, «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России...» И.Голикова, вышедшую в 22 выпусках «Историю живописи всех времен и народов» А.Бенуа, «Русские народные картинки» Д.Ровинского, его же 4-томный «Подробный словарь рус-

ми. «Мы старые волки...» — улыбнулся он.

В июле 1988 года мне довелось, миновав с помощью корреспондентского удостоверения километровую очередь, побывать на выставке новых работ Ильи Глазунова во Дворце молодежи на Фрунзенской набере-

стве «Изобразительное искусство» вышла отличная книга Вл.Солоухина и Ильи Глазунова «Писатель и художник. Произведения русской классической литературы в иллюстрациях Ильи Глазунова». Во вступительной статье «Образ Родины» писатель сказал немало добрых слов о неиссякаемой любви Глазунова к России, об огромном таланте этого художника, его мастерстве, своеобразии, проявившихся, в частности, и в иллюстрациях к многочисленным произведениям русской литературы.

Мне подумалось, что традиция дружбы русских художников и писателей, венчаемая дружбой Пушкина с Карлом Брюлловым, продолжается...

Но как-то мы остановились с Глазуновым около его дома и разговор зашел о Евтушенко. «Он не любит меня», — сказал Илья Сергеевич. Я напомнил художнику, что несколько лет назад в «Литературной России» было напечатано большое стихотворение этого поэта «Сказка о русской игрушке» и проиллюстрировал его именно Глазунов.

— Только потому, что русская тема, — ответил Илья Сергеевич.

Его кредо — служение России, и, наверное, все же близки ему слова Евтушенко, посвященные России: «Тебя, Россия, вконец растратили, но не для рабства ты родилась...», «В России рай, а слез по край, но будет мальчик, он снова явится и скажет правдое: «Вставай», «А любил я Россию всюю кровью, хребтом...»

Всегда трудно проследить взаимодействие смежных искусств — скажем, живописи и литературы, но Глазунов признан выдающимся иллюстратором русских писателей, классиков, по-своему основательно, оригинально прочитавшим их произведения, будь то «Слово о полку Игореве», Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Достоевский, Лесков, Никитин, Гончаров, Мельников-Печерский, А.Островский, А.К.Толстой, Куприн, Блок. Связь большого художника с книгой полновесна, неразделима.

Вл. ЖИЛЬЧЕНКОВ.

ских гравированных портретов», комплекты журналов «Столица и Усадьба», «Старые годы», многотомное, тщательно подготовленное великим японским художником Кацусика Хокусая пособие для художников «Манга» — удивительный труд о системах восточного искусства.

Мне довелось как-то быть с Ильей Сергеевичем на антикварно-букинистическом аукционе в Центральном Доме литераторов. Мы сели на первые ряды, и Глазунов приобрел тогда довольно много книг. Я поздравил Илью Сергеевича с покупка-

режной. У экспонированной впервые картины «Вечная Россия» я увидел писателя В.Солоухина. Он одобритительно и даже с любовью отзывался об этом произведении. Здесь же был представлен мастерски написанный Глазуновым в 1987 году портрет писателя В.Распутина. Связи с писателями у Глазунова обширные. При мне ему звонил и на правах старого друга разговаривал с Ильей Сергеевичем С.Михалков. Глазунов дружит с В.Коротичем, А.Дементьевым, В.Солоухиным и другими писателями. В 1979 году в издатель-